Глава 41. Пришла беда

Стоит ли ускориться или темп нормальный? Расскажите мне в комментариях.

Прошло две луны с тех пор, как я прибыл в Залив Работорговцев, и наконец-то мы начнем действовать.

Со времени последней битвы Новый Лхазар стал намного оживленнее, теперь его население составляет около 300 000 человек, и впервые в истории пастухи объединились под началом одного лидера. Меня.

Дети радостно бегали по улицам, где налево и направо строились новые дома.

Взрослые занимались своими делами, некоторые из них шли ухаживать за полями на улице, другие отправлялись на новые пастбища на некотором расстоянии от города.

К сожалению, мы не можем просто щелкнуть пальцами, и новые дома будут построены. На все это нужно время, но в конце концов мы добьемся своего.

Эртур привез оборудование из Зимнего форта, как и обещал, и теперь 6000 полностью экипированных пехотинцев день и ночь тренируются под руководством своих старших из Элитного 1-го легиона.

Да. Неудивительно, что я выбрал эти условия для нашей армии, хотя есть и отличия.

Каждый легион был разделен на отряды по 8 человек с лидером по выбору в звании сержанта, у них было 2 перспективных, которые были мальчиками-сиротами или рабами, чтобы заботиться об их снаряжении и повседневных нуждах, и одна лошадь.

Десять таких отрядов составляли роту из 80 человек, которую возглавлял капитан со своим вторым командиром.

6 рот составляли батальон из 480 пехотинцев, которым руководил майор.

И, наконец, 10 батальонов составляли легион пехоты и лучников. Цифры не совпадают? Да. Вот почему я добавил элиту в виде отдельных 1200 солдат с собственным командным составом.

Я очень хотел назвать их преторианцами, но, черт меня побери, возможно, я так и сделаю в будущем.

Полковник отвечал за один легион, а в обязанности префекта входила забота о снабжении,

медиках и всем таком.

Я хочу похожую схему, создав кавалерийские легионы с тяжелой кавалерией в качестве специального подразделения.

Кроме того, мы увеличили нашу легкую кавалерию, добавив в котел дотракийцев и лазаринцев, и теперь у нас 6000 легких всадников. Да. 1-й кавалерийский легион. Предсказуемо, не так ли?

Было забавно наблюдать, как они приспосабливаются к нашему снаряжению и манере боя, но дух пастухов и умение дотракийцев обращаться с лошадьми – это нечто совсем другое.

Должен признаться, я начал их немного уважать.

Спорам не было конца, но Мирри и мои новые кровные всадники Оро, Ворсакко и Кото позаботились об этом.

Им троим всего по 12 лет, и это одна из причин, по которой я выбрал их, а вторая – они чертовски талантливы в бою.

Даже я не могу справиться с двумя из них одновременно, не говоря уже о трех.

Оро использует два меча, как и я, он видел, как Эртур сражался во время рейда, и следует за ним, как щенок.

Кото, с другой стороны, блестяще владеет аракхом и проявляет таланты в стратегии и руководстве войсками.

Ворсакко, как и его имя, подобен пламени, готовому сжечь любого, кто проявит хотя бы намек на неуважение ко мне.

С его копьем даже у меня возникают проблемы, когда он начинает защищаться.

Приятно, когда кто-то так предан тебе, но его затуманенный разум, наполненный почти фанатичной преданностью мне, тоже может быть пугающим.

Он почти убил рабов одного крикуна, который бросил мне вызов за позицию кхала. Несколько мгновений «мечом по яйцам и глазам», и никто больше не пытался.

Старые добрые времена.

Вчера.

Мы ехали на наших лошадях дальше на север от моего города.

Поскольку мы еще даже не начали строить стену, мы должны были быть очень осторожны, и поэтому я приказал дотракийским отрядам патрулировать во всех направлениях за сотни лиг от города.

«Kisha ozigereo rek gref!» (Нам нужна эта стена!) – сказал я на своем ломаном дотракийском, ускоряясь со своими кровавыми всадниками и остальными крикунами в том направлении, где разведчики доложили о встрече с разными кхаласарами.

«Qoyaan of anhoon qoy, akka gref laz't nakho lekh dothraki!» (Боже, даже самая большая стена не может остановить дотракийцев!) Оро громко рассмеялся, когда ответил, а двое других вторили ему.

«Не будь самоуверенным Оро! Всех можно остановить. Как наши лошади взберутся на стены, которые заполнены лучниками и другим оружием?» Я все еще говорил на дотракийском, но язык был очень грубым и меня сложно было понять.

То, что я сказал, заставило Ворсакко задуматься над моими словами.

«Кхал действительно так сильно отличается? Я имею в виду ваш дом…» Он был добрым и любопытным мальчиком, сиротой, как и двое других. Это радовало меня, что есть люди, которые не просто варвары.

«Большие каменные замки вроде Миэрина, закованные в железо рыцари, которых не могут сломить даже твои стрелы и мечи. В мире всегда есть что-то большее, чем это дотракийское море. Ты умный Ворсакко, ты знаешь, о чем я говорю. Дотракийцам нет равных в верховой езде, мы лучшие, когда дело доходит до боя… Но помнишь ли ты, почему мы вообще здесь? Мы здесь потому, что убегали от лучших воинов и не отомстили». Я не мог сказать «вы» как их кхал, о чем Майя специально предупредила меня.

Видя, как они крепче сжимают свои мечи, я понял, что попал в самую точку. «Почему вы так злитесь? Настанет время, когда весь мир станет нашим пастбищем, мы будем скакать с запада на восток, с севера на юг, и никто не встанет на нашем пути! Следуйте за мной, и мы сделаем то, что никогда не делали дотракийцы! От пересечения моря до победы над нашими врагами в землях, где никогда не стояли дотракийцы!» Возможно, я немного переборщил с речью, но к черту!

Когда я посмотрел себе за спину и увидел их решительные глаза, почувствовал волнение и почтение к маленькому старине, даже не концентрируясь на их чувствах, я понял, что оно того стоило.

Единственная причина, по которой они не кричали, заключалась в том, что мы следили за силами другого кхала.

Шел пятый день пути, когда мы заметили лагерь.

Я послал нескольких всадников проверить, что это такое, и бинго!

«Мой кхал, около шести сотен. Это должен быть авангард или разведчики кхала». Прошептал он в темноте, которая окружала нас.

«Что они сейчас делают?» спросил я и посмотрел в сторону лагеря, но он был слишком далеко.

«Вероятно, они совершили набег на работорговцев или купцов и сейчас едят, пьют и трахаются», - на лице разведчика было выражение зависти.

Меня это разозлило, так как моя задница и яйца болели от времени, проведенного в седле, и я ни за что не позволю им наслаждаться, когда я и мои люди в таком состоянии!

«Оседлай их… Сейчас же.»

Они ответили на мою злобную улыбку, когда мы сели на лошадей. «Окружите их тихо, не дайте ни одному сбежать. Рабы нужны мне живыми! Понятно?» Я посмотрел на вождей, положив руку на меч.

«Да, мой кхал». Голоса всех присутствующих, подтверждающие мои приказы, заставили меня улыбнуться. «Идите. Вам дадут знать, когда начинать».

Они двинулись почти бесшумно, выполняя мой приказ.

Я ждал с моими молодыми кровными всадниками и 2000 человек, и когда я подтвердил более опытным крикунам, что пришло время начинать.

Рыжий веселился, соревнуясь с другими лошадьми, кто будет первым. Глупец! Очевидно, что он должен подождать, пока я заключу пари со всадниками, но теперь уже слишком поздно.

Не стоит даже описывать битву, мы прискакали в лагерь почти одновременно с четырех разных направлений, прорубаясь сквозь удивленную группу.

Прошло около 10 минут, прежде чем последние из них сдались или замертво упали на землю.

Я спустился со спины моего друга и вошел в хорошо освещенную палатку. Судя по её экстравагантности, она должна была принадлежать богатому торговцу.

В углу стояли бочки с вином, а на огне запекался баран, от которого исходил блаженный запах.

В углу шатра прятались несколько женщин, которые испуганно смотрели на меня.

«Идите сюда». Сказал я на дотракийском, но они не двинулись с места. Я попробовал то же самое на валирийском, но все равно ничего.

«Черт!» раздраженно крикнул я на общем языке.

Следующее, что я увидел, была женщина со шрамом на лице, которая встала. А? «Ты можешь меня понять?» спросил я, и она кивнула. Она не была похожа на кого-то из Эссоса, скорее на вестросскую женщину.

http://tl.rulate.ru/book/54735/1645946